

Последним совместным фильмом Эльдара Рязанова и Эмиля Брагинского была "Забытая мелодия для флейты", несколько переработанная и освеженная в соответствии с обстановкой ранней перестройки версия их пьесы "Аморальная история". После этого пути авторов окончательно разошлись. Рязанов экранизировал пьесу Людмилы Разумовской "Дорогая Елена Сергеевна" (фильм прошел почти незамеченным; надежда шуму в начале 80-х годов, пьеса в конце 80-х выглядела наивной и чуть ли не розово-благополучной). Брагинский писал для театра и для кино. Под Новый год на телеэкране прошла двухсерийная лента по сценарию Брагинского (в соавторстве с Валентином Черных) "Городские подробности", а в кинотеатрах примерно тогда же показывали новый фильм Рязанова "Небеса обетованные".

Героем "Забытой мелодии для флейты" был довольно высокопоставленный (пониже рангом, чем Губенко или Соломин, но не сильно) функционер в области культуры, наделенный изяществом и обаянием Леонида Филатова. Героиней - простая медсестра с дикарской непосредственностью и безупречной фигуркой Татьяна Догиловой. Мезальянс заканчивался неожиданным для "добрых сказочников" (хотя после "Гаража" уже стало ясно, что не таких уж добрых и не таких уж сказочников) жестким финалом.

Не считите за вульгарный социологизм, если я сейчас попытаюсь взглянуть, как менялась со временем среда обитания и материальные возможности героев Брагинского - Рязанова. Самый первый и самый симпатичный из них, Юрий Деточкин, обитал в коммуналке и жил на скромную зарплату страхового агента. Не слишком состоятельными людьми были герои "Зигзага удачи" и "Стариков-разбойников", Женя Лукашин и Надя в "Иронии судьбы", Новосельцев в "Служебном романе". Бедны, как церковные мыши, заштатные актеры, подрабатывавшие кинодубляжем, в "Притворщиках". Если в их пьесы и фильмы и заглядывали "хозяева жизни" из числа функционеров, жуликов или вешторговцев, то лишь для того, чтобы своим тупым самодовольством и безнравственностью оттенить достоинства любимых героев Брагинского - Рязанова, не слишком удачливых служилых интеллигентов, представителей того самого не без труда сводившего концы с концами до получения отечественного "среднего класса", к которому относилось и большинство зрителей этих картин и спектаклей.

"Забытая мелодия для флейты" - это уже решительный отказ от таких героев. Действие переносится в привилегированную среду.

Еще выше забираются персонажи Брагинского в трагикомедии "Лакейские игры" и сценарии "Городские подробности". Действие пьесы протекает в закрытом доме отдыха для высокопоставленных особ (от того, что отдыхающие на сцене не появляются и конфликт разворачивается среди обслуги, ничего не меняется; холопы успешно усваивают мировоззрение хозяев). Действие фильма начинается в таком же примерно санатории, хотя контингент отдыхающих несколько разбавлен (о новые веяния!) передовиками производства.

Действие фильма Рязанова протекает в диаметрально противоположной среде - отечественном "бидонвиле" для нищих и бездомных, расположенном в 15 минутах от центра Москвы.

Сдается, что бывшие соавторы пошли в разные стороны от середины. Брагинский вверх, Рязанов - вниз. Может, оттого, что бывший "средний класс" на глазах нищает и вытесняется из жизни. Кто-то (путем удачного брака или аферы) пытается подняться наверх, большинству суждено опуститься на дно.

1. Брагинский без Рязанова, или Очень Важные Птицы.

Мы не пашем, не сеем, не строим - мы гордимся общественным строем.

Песня из фильма "Забытая мелодия для флейты". Конфликт "Лакейских игр" и "Городских подробностей" - вариации на тему, уже разработанную в "Забытой мелодии..." Любовь с привилегиями (так был назван кинопрокатный вариант "Городских подробностей"), мезальянс, история Принца и Золушки - тема благополучного конца.

"Лакейские игры" шли еще в прошлом сезоне в Русском театре. Безалаберность постановщика Михаила Морейдо и не во всем удачное распределение ролей смикшировали достоинства пьесы и обнажили ее недостатки (некоторая рыхлость, вялость, свойственная всем вещам Брагинского, написанным без Рязанова). В этом сезоне пьеса уже не идет, и оттого невозможно проверить на ней то впечатление, которое возникает на "Городских подробностях". Впечатление, на которое автор явно не рассчитывал.

В "Городских подробностях" в роли Принца выступает отставной член Политбюро в исполнении Вячеслава Тихонова, который приносит с собой весь свой ореол, или, понынешнему, имидж: от Штирлица до тещи сочинений Леонида Ильича, исполнителя главных ролей в киноофициозах "ТАСС уполномочен заявить" и "Европейская история" и прочая, прочая, прочая. Золушка - разбитная бабенка лет сорока с небольшим, работающая шофе-

хозяева жизни. При них наше существование было, разумеется, униженным, но все же не таким нищенским, как сейчас.

Константина Гавриловича становится даже жалко. Как жалко все дряхлое, беспомощное, может, и справедливо, но безжалостно отмечаемое в сторону. И явно не в унисон с авторскими намерениями - зритель негодует на прогрессивного и честного генерала КГБ (уж не личностью ли Олега Калугина навеян этот образ?), сыгранного Олегом Табаковым. Какого черта он позволил Ирине ознакомиться с личным делом ее загубленного отца? Или, в конце концов, отчего не изъял из папки документ с подписью Константина Гавриловича? Пусть уж герои получили бы каждый свое. Она в придачу к роскошной квартире, машине иномарки и фирменным тряпкам - престарелого супруга, косые взгляды его друзей и родственников и сомнительную перспективу судиться за наследство с сыном от первого брака. Он - полную сил и страсти жену, которой вскоре

лифт с жильцами, но ведь дело не в заимствовании приема, а в стабильности мечты.

В промежутке свершаются события, не относящиеся к области фантастики. Райисполком запродавал территорию, на которой живут герои, какому-то совместному предприятию, обитатели Заката Коммунизма сопротивляются выселению, попадают в разные гротескные и трагикомические переделки, в конце концов их пытаются выдворить с помощью танков (эта сцена почему-то больше всего привлекает критиков; они видят в ней предсказания августовского путча - фильм то был снят задолго до августа, но на экраны вышел недавно. Возможно, что кадр прочитывается и так: взбравшийся на свой старенький "Москвич" и обратившийся с речью к солдатам отставной полковник Леонида Броневского кажется шаржем на Ельцина, державшего речь к народу с танка; впрочем, сам Ельцин на танке, если взглянуть на это дело с должной долей юмора, выглядел пародией известной сцены "Ильич на броневичке").

Сюжет, разумеется, условен; главное в картине - раскрытие характеров героев, привычных рязановских характеров, помещенных в непривычную обстановку - в такой нищете персонажи рязановских фильмов еще не оказывались!

А так как характеры практически не изменились и герои фильма наделены все той же душевной деликатностью и интеллигентностью, которой и привлекают всегда картины Рязанова, становится совершенно ясно: каждый из этих людей совсем еще недавно знал лучшие времена; это время стерло грань между "средним классом" и бомжами.

Я смотрел этот фильм уже после того, как цены на мясо подскочили до небес (увы, не обетованных!), а хлеб стал нормированным дефицитом. И ловил себя на том, что как-то слишком заинтересованно слежу за тем, чем питаются герои.

Есть там такая сцена: герой Басилашвили, уважаемый джентльмен, подрабатывающий тем, что стережет чужую дачу, вскрыл голову юной и хваткой пэтэушнице, та приняла его за настоящего дачевладельца и решила выйти за него замуж (пародийная вариация на тему брагинско-рязановского мезальянса, все той же "любви с привилегиями"). Джентльмен подает красоте завтрак в постель. Та (естественно, обнаженная), нимало не стесняясь героя, уплетает за обе щеки. Так вот, в настоящее время зрительское внимание было приковано не к бюсту девицы (крупному, но для ее возраста несколько дрябловатому), а к содержимому подноса.

Сцена, в которой высокоинтеллектуальная нищенка (Ахеджакова) и неприкаянная провинциалка, выгнанная из дома сыном, (Волкова) подрались из-за оброненной прохочим французской булки, недели три назад показалась бы нам чистым вымыслом и гротеском. Сейчас она воспринимается как картинка с натуры.

Самая жуткая фантазия бледнеет по сравнению с нашей действительностью. Воистину - мы рождены, чтоб Кафку сделать былью!

С сатирой фильма получила любовьнейшая штука: автор наводил оружие по одной цели, а весь заряд угодил в другую. Когда картина снималась, командно-административная система еще была более или менее на коне, и по сюжету именно она доводила людей до жизни такой. Но командно-административная система почла в бозе, а конец света в одной отдельно взятой стране все равно наступил. С помощью новой номенклатуры, пришедшей на смену той, что была.

Председатель райисполкома, произносящий речь на открытии благотворительной столовой ("Эта столовая - детище перестройки; с каждым годом в нашей стране будут открываться все новые столовые для нищих!"), по замыслу автора - из прежних руководителей. Но эти слова можно было бы вложить и в уста нынешних руководителей, сменивших персонажа картины.

И не случайно Рязанов отправляет своих героев на паровозе в "Небеса обетованные". Им просто некуда деться. Их нужно поскорее снимать, пока такие люди существуют: потом одни вымрут от голода и холода и нищеты, другие - обетованных. Герои "Небеса обетованные" - тоже уходящая натура.

Борис ТУХ.

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Размышления о судьбе творческого содружества Э.Брагинского и Э.Рязанова и об их последних произведениях, созданных порознь

ром в привилегированном санатории (опять не "средний класс", а обелуга; как известно, обслуга это не профессия, но мировоззрение), - но в ней есть "частица черта", ибо играет эту роль Любовь Полищук.

Фильм ставил режиссер Владимир Кучинский, у Брагинского был соавтор-сценарист, но неторопливое течение этой картины, вся природа ее - настолько от Брагинского, что "Городские подробности" приходится считать его авторской работой.

Брагинский смотрит на роман Очень Важной Птицы и Обслуги без особого восторга (хотя очарование героини настраивает зрителя на сентиментальный лад); со стороны Константина Гавриловича это - сначала каприз (даже переспав с Ириной - для конспирации в соседнем городе, на квартире у подруги героини, - он вызывает для себя санаторскую "Волгу", а Ирину отправляет домой на речном трамвае; общая постель - это не повод нарушать дистанцию), затем - боязнь очень немолодого и лишенного привычных занятий человека остаться в одиночестве; пусть в квартире будет хоть какое живое существо, тем более - относительно молодая и красивая женщина. Для Ирины брак с Константином Гавриловичем - последний шанс вырваться из нищеты, из идиотизма провинциальной жизни. Возвышенной любовью, последней страстью и т.д. здесь и не пахнет: Брагинский - не Арбузов.

Сюжетный ход, разбивающий их брак, конечно, за уши притянут (в 1952 году отец Ирины был арестован как враг народа и расстрелян, а санкцию на его арест дал начальник главка, молодой и растущий Константин Гаврилович). Зрителю предложено воспринимать такой поворот событий как данность. Но странность картины (точнее - "ножницы" между замыслом и восприятием) не в этом.

Нам долго демонстрируют тот набор привилегий, которыми осыпан (надо думать - не по заслугам!) герой Тихонова, а негодования, на которое рассчитывают авторы, не возникает. И вовсе не потому, что актер обаяет тридцатые черты его персонажа. Не перевешивает.

Просто тот привилегированный слой, о котором идет речь в фильме, сегодня уже стал уходящей натурой. Не эти люди ниче -

брак со стариком наскучит, и она начнет искать утешения на стороне. Ты этого хотел, Жорж Данден!

Правда, сочувствуя экранному Константину Гавриловичу, зритель вряд ли посочувствует его реальным прототипам. Даже тем, кто не успел перекуситься применительно к новым веяниям. Что поделаешь - у телевизора мы гуманнее, чем в очереди за хлебом!

2. Рязанов без Брагинского, или Униженные и оскорбленные.

Мы не строим, не сеем, не пашем - мы торгуем отечеством нашим.

Та же песня в современной обработке.

А если все так, то ведь многие спросят:

Сперва не безумцам ли шею свернуть,

Которые людям, что помощи просят,

Лишь петлю на шею грозят затянуть?

Лорд Байрон. Ода авторам билля против разрушителей станков.

По рекламным кадрам, которые крутило ТВ, у зрителя могло создаться впечатление, что Рязанов уже не тот: возраст сказывается, усталость... Ерунда. Тот, что был, не хуже. И вся постоянная рязановская труппа: Валентин Гафт, Лия Ахеджакова, Светлана Немоляева, Олег Басилашвили, Станислав Садальский и другие (нет только Андрея Мягкова) плюс Ольга Волкова, Наталья Гундарева, Леонид Броневой, Роман Карцев, Нина Русланова - хороши, как всегда.

Сюжет фильма - парафраз мечты нашего человека: "Достать бы фанеры, построить аэроплан и улететь далеко-далеко, к той самой матери!" Фильм начинается весьма актуальной репликой: "Зачем ты нас разбудил, президент?" (обращенной, правда, не к Горбачеву, а к законно избранному президенту поселка Закат Коммунизма, которого - не коммунизм, а президент - играет Валентин Гафт), а заканчивается исполнением желаний - герои картины на поднимающемся в воздух паровозе (том самом, у которого) улетают далеко-далеко. Финал не очень оригинален: у Резо Габриадзе в "Чудаках" герои улетаю на странном аппарате, построенном ими на дворе сумасшедшего дома; у Юрия Мамине в "Фонтане" в "небеса обетованные" улетаю